

**Полторацкий против Украины**  
[Poltoratskiy - Ukraine] (№ 38812/97)

Постановление от 29 апреля 2003 г. [вынесено IV Секцией]

**Обстоятельства дела**

В 1995 году заявитель был приговорен к смертной казни. Приговор по его делу был оставлен без изменения в 1996 году, после чего он был переведен в ожидании исполнения приговора в изолятор исправительного учреждения.

Однако в 1997 году был введен мораторий на смертную казнь. Таким образом, в соответствии с законом, принятым в 2000 году, смертная казнь заменялась пожизненным лишением свободы.

По утверждению заявителя, вследствие принятия секретного подзаконного акта в отношении осужденных к смертной казни, он был лишен ряда своих прав, как то: прогулок на открытом воздухе, просмотров телевизора, доступа к газетам и возможности получать продовольственные посылки. Кроме того, заявитель сообщил, что до сентября 1997 года ему запрещалось вести переписку с кем бы то ни было, и не разрешались встречи со священником (вплоть до декабря 1998 года), а также – первоначально – и с собственным отцом. Впоследствии свидания с семьей были ограничены одним свиданием в месяц.

Заявитель также указал, что несколько раз в течение 1998 года он подвергался избиениям. По данному вопросу компетентные власти Украины проинформировали родственников заявителя о том, что после тщательного расследования утверждения заявителя были признаны необоснованными.

В связи с тем, что заявления Полторацкого об условиях содержания оспаривались властями Украины, Европейская Комиссия вынесла решение о проведении расследования обстоятельств дела. В ноябре 1998 года делегация Европейской Комиссии посетила тюрьму, в которой содержался заявитель, и собрала свидетельские показания.

Европейская Комиссия установила, что невозможно категорично признать, что заявитель подвергся, по его утверждению, дурному обращению. Однако, как оказалось, никакого расследования по заявленному факту компетентными органами власти Украины, кроме непосредственно затронутых, проведено не было. При этом медицинская справка была составлена через два месяца после сообщений об инцидентах.

Представители Европейской Комиссии установили, что заявитель содержался в одиночной камере с туалетом, не отгороженным от остальной части помещения. В камере имелись умывальник с холодной водой, две кровати, стол и скамья, окно с решеткой, было проведено центральное отопление. Свет был постоянно включен, и надзиратели тюрьмы часто наблюдали за заключенными через дверной глазок. Более того, вплоть до мая 1998 года заключенным запрещалось иметь ежедневные прогулки на открытом воздухе, а окна их камер были полностью закрыты ставнями.

Европейская Комиссия приняла во внимание показания заявителя о том, что условия содержания в тюрьме были еще хуже до прибытия делегации Европейской

Комиссии. По вопросу свиданий с членами семьи заявителя Европейская Комиссия отметила, что фактически все ходатайства родителей заявителя о свиданиях с ним были удовлетворены. Такие свидания назначались на даты, следовавшие через два-три месяца после представления соответствующих ходатайств. Кроме того, свидания проходили в присутствии тюремных надзирателей, которые могли вмешиваться в ход встречи. Что касается ведения переписки, то Европейская Комиссия подчеркнула, что заявитель направлял и получал ряд писем. Однако согласно существовавшим правилам внутреннего распорядка заявителю разрешалось посылать только одно письмо в месяц, адресованное своей семье. Вся корреспонденция заявителя подвергалась цензуре. В заключение, так и не было установлено с достаточной степенью ясности, ходатайствовал ли заявитель о встречах со священником. При этом стало известно, что регулярных визитов священника не проходило.

### **Вопросы права**

#### *По поводу Статьи 3 Конвенции*

(i) Не было установлено при соблюдении необходимого критерия доказанности, что заявитель подвергался в тюрьме физическому насилию в нарушение положений указанной Статьи Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что положения Статьи 3 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

(ii) Европейская Комиссия пришла к заключению, что расследование в связи с утверждениями заявителя носило формальный и поверхностный характер и не раскрыло каких бы то ни было серьезных усилий, которые имели своей целью определить то, что в действительности произошло. Европейский Суд разделил мнение Европейской Комиссии и его обоснование, и пришел к выводу о том, что утверждения заявителя относительно применения к нему насилия не были тщательно расследованы компетентными властями Украины.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение Статьи 6 Конвенции (принято 6 голосами «за» и одним «против»).

(iii) Что касается условий содержания заявителя в тюрьме, то юрисдикция Европейского Суда по изучению данного вопроса распространяется на период после 11 сентября 1997 г. – даты вступления Конвенции в силу для Украины. Однако для определения воздействия этих условий на заявителя Европейский Суд может принять во внимание весь период содержания заявителя в тюрьме и условия содержания на протяжении всего времени нахождения заявителя в заключении.

Европейский Суд согласился с тем, что заявитель изначально находился в состоянии неопределенности, страха и беспокойства относительно своего будущего, однако Европейский Суд придерживался мнения о том, что вероятность приведения приговора в исполнение и сопутствующее этому состояние страха и беспокойства с течением времени становилось меньше. В своей позиции Европейский Суд опирался на выводы делегатов Европейской Комиссии и доклады Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Так, особое внимание Европейский Суд уделил тому, что до мая 1998 года заявитель содержался в камере все 24 часа в сутки и не имел доступа к естественному свету. Кроме того, заявителю не разрешались физические упражнения на открытом воздухе, практически не предоставлялось возможности для другой деятельности или для межличностных контактов. Содержания в такого рода неприемлемых условиях свелось к унижающему достоинство обращению. Положение заявителя усугублялось еще рядом других факторов, включая и то обстоятельство, что на протяжении всего периода, легшего в основу жалобы, заявитель находился под угрозой приведения приговора в исполнение. В то время как по данному делу не было обнаружено прямого умысла на унижение человеческого достоинства заявителя, тем не менее условия содержания в тюрьме причинили ему значительные психические страдания, умаляя его человеческое достоинство. Несмотря на то, что с мая 1998 года в ситуации вокруг заявителя произошли существенные улучшения, к этому моменту заявитель уже на протяжении 30 месяцев находился в заключении. При этом никакие серьезные экономические трудности, с которыми столкнулась Украина, не могли служить объяснением или оправданием неприемлемых условий содержания заявителя в заключении.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

*По поводу Статьи 8 Конвенции.* Ограничение на число свиданий с семьей и ведение переписки составили вмешательство государства в реализацию права заявителя на уважение его семейной жизни и корреспонденции. Условия содержания лиц, приговоренных к смертной казни, регулировались в относящееся к жалобе время инструкцией, являвшейся внутренним неопубликованным документом, к которому у общественности не было доступа. Следовательно, подобное вмешательство не было «предусмотрено законом».

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

*По поводу Статьи 9 Конвенции.* Европейская Комиссия признала доказанным тот факт, что заявитель не мог посещать еженедельные религиозные службы, в то время как такая возможность предоставлялась другим заключенным, а также, что вплоть до декабря 1998 года его не посещал священник. Подобная ситуация явилась вмешательством в «свободу (заявителя) исповедовать свою религию или убеждения». Ввиду того, что указанная инструкция не предоставляла заявителю право на то, чтобы его посещал священник, можно заключить, что такое вмешательство государства в реализацию права человека, гарантированной Конвенцией, не было «предусмотрено законом».

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение Статьи 9 Конвенции (принято единогласно).

### **Компенсация**

*В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд постановил выплатить заявителю 2 000 евро в счет компенсации морального вреда. Наряду с этим Европейский Суд вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.